

А. В. Буйских

АНТОВЫЕ КАПИТЕЛИ ИОНИЧЕСКОГО ОРДЕРА ИЗ ОЛЬВИИ

Миграционный поток ионийцев принес на территорию Северного Причерноморья характерную для метрополии материальную культуру. Ее многочисленные составляющие, в том числе архитектура, строительные приемы и традиции, в дальнейшем получили самостоятельное развитие в каждом регионе, включая и Нижнее Побужье. Архитектура античных центров Северного Причерноморья отражала, хотя и с некоторым опозданием, стилистические изменения в архитектурных школах метрополии. Не случайно первые культовые монументальные сооружения Ольвии и Пантикапея возведены в ионическом ордере малоазийского типа, а сохранившиеся архитектурные детали конца VI — начала V в. до н. э. находят аналогии среди архаических памятников ионийских центров¹. Позднее, с включением Ольвии в орбиту аттической торговли в классическое и эллинистическое время, в Ольвии появляются сооружения, выполненные в формах аттического варианта ионического ордера и собственно аттического ордера. На базе последнего формируется ордер жилого дома, сочетавший в себе смешанные дорико-ионийские элементы².

В связи с этим особый интерес приобретают три антовые ионические капители, относящиеся к разным сооружениям, но отличающиеся определенным стилистическим единством, которое их выделяет из общего массива ольвийских архитектурных деталей.

Капитель анта или пиллястра (рис. 1) — ХКМ, экспозиция. Материал — известняк, цвет серый, сохранность удовлетворительная. Сохранившиеся размеры: длина по нижней полочке — 56, ширина — 38, высота — 48 см. Приобретена Б. В. Фармаковским в 1908 г. в Ольвии³. Капитель трехфасадная. Эхин главного фасада (длинная сторона) разделен на три фриза. На нижнем фризе располагаются две розетты диаметром 12 см. Розетты стилизованы, состоят из нескольких вписанных одна в другую окружностей с орнаментом из ов. Овы крупные, рельефно вырезаны. Жемчужник отсутствует, вследствие чего стилизованные стрелки, чередующиеся с овами, опущены ниже них и доходят до разделяющей полочки. Завершалась капитель, очевидно, абаком, который впоследствии был сбит по главному фасаду.

¹ Пичилян И. Р. Ордерная архитектура Северного Причерноморья в VI—V вв. до н. э. // ВДИ. 1975. № 1. С. 124; Русьева А. С. Новые данные о культе Аполлона Врача в Ольвии // Античные древности Северного Причерноморья. Киев, 1988. С. 171; Буйских А. В. Ордерные архитектурные детали из Ольвии // Там же. С. 60—62.

² Крыжицкий С. Д. Жилые ансамбли древней Ольвии (IV—II вв. до н. э.). Киев, 1971. С. 136.

³ Фармаковский Б. В. Раскопки в Ольвии // ОАК за 1908 г. СПб., 1909. С. 78, Рис. 56, 57.

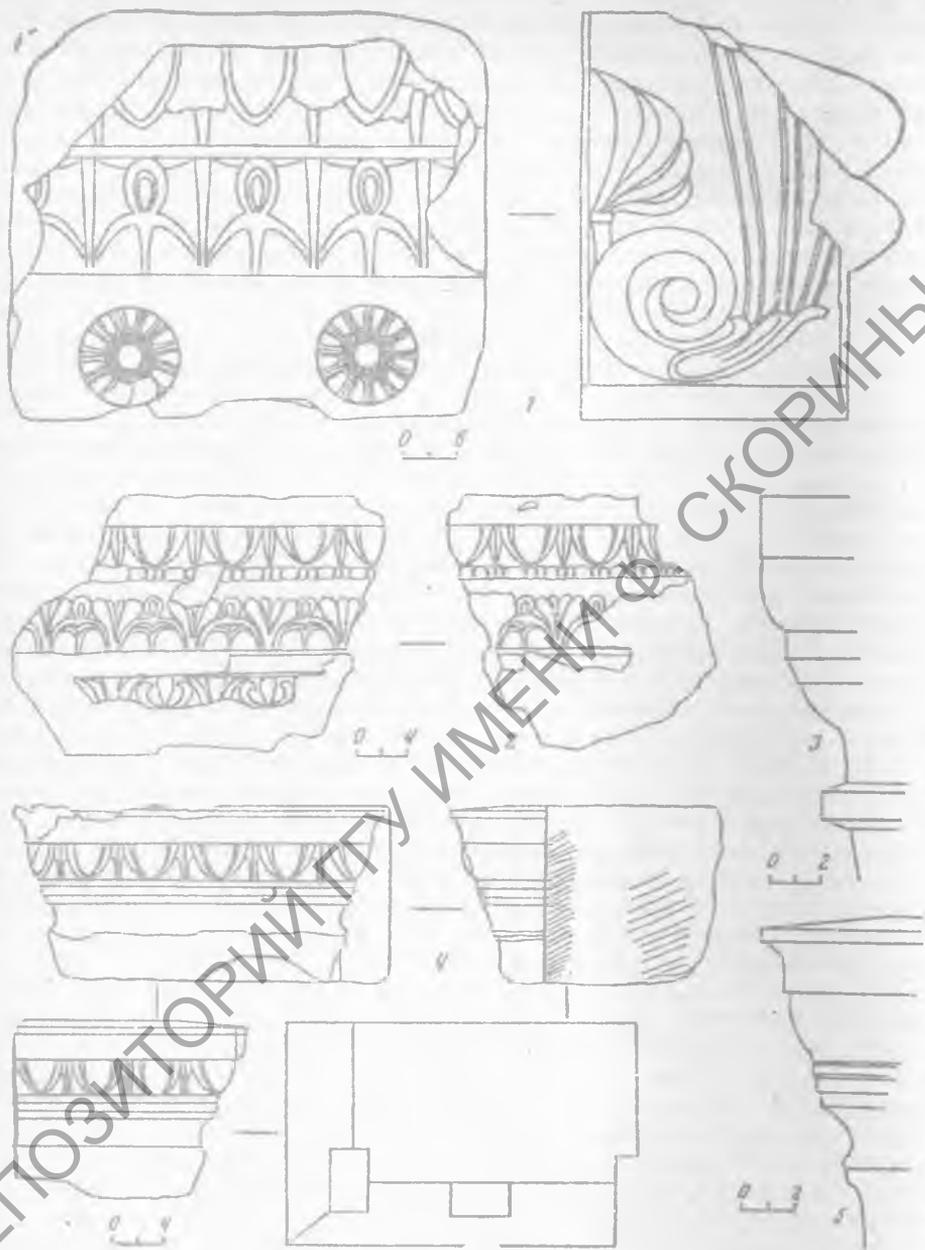


Рис. 1—5. Антовые ионические капители. Фасады, план, обломки

Боковые фасады решены иначе. Весь эхин заполнен растительным орнаментом, выполненным в невысоком рельефе. Состоит из четырехлепестковой полуальметты, обращенной к тыльному фасаду, с волютой под ней и последовательно выступающих одна над другой волут, развернутых к главному фасаду (сохранились на левой боковой стороне). Полной аналогии обоим фасадам среди антовых капителей этого типа неизвестно.

Сам принцип трехрядного декора малоазийских антовых капителей известен еще начиная с архаического времени, примером чему служит трех-фасадная капитель Дидимейона⁴. При едином композиционном подходе к главному фасаду отличие от нашей детали состоит лишь в последовательности чередования орнаментальных поясов. Заметна разница в решении боковых фасадов — в дидимейской использованы только волюты, вписанные в обломы главного фасада. Боковое поле ольвийской капители заполнено, кроме аналогично расположенных волют, богатым растительным орнаментом, пластика которого характерна в целом для позднеклассического — эллинистического времени. Этим же временем датировал капитель и Б. В. Фармаковский⁵.

В V — начале IV в. до н. э. ионический ордер получает широкое распространение в Аттике, где формируется его аттический вариант. Антовые ионические капители при сохранении своего композиционного построения в целом (2—3 орнаментальных фриза по фасаду) несколько видоизменяются: декор боковых фасадов зачастую становится аналогичным центральному, как, например, в капителях антов Эрехтейона и храма Ники Аптерос афинского Акрополя⁶.

Несколько позднее в Милете, как и в других городах малоазийского побережья после включения их в державу Александра Македонского, начинается бурный подъем строительной деятельности, когда наряду с осуществлением крупных градостроительных мероприятий и сооружением новых общественных комплексов восстанавливаются старые храмы, имевшие общегреческое значение. Ионический ордер малоазийского типа получает дальнейшее развитие. У антовых капителей сохраняется общий принцип трехрядности декора главного фасада. В эллинистическом Дидимейоне главный фасад трехрядной антовой капители расчленен сочным пластическим орнаментом, включающим глубоко вырезанные овы и пальметты с лотосом, проработанные в невысоком рельефе. В нижнем ряду находится пояс лесбийского киматия, также в высоком рельефе, что создает в контрасте со средним рядом богатую игру светотени. Боковой фасад капители украшен свободно расположенным на плоскости растительным орнаментом — ползущей ветвью аканфа и цветами. Кроме того, здесь присутствует традиционный мотив трех волют, повторяющих обломы главного фасада⁷. Аналогично дидимейской решен главный фасад эллинистической капители храма в Лабраунде. Разница заключается лишь в прорисовке отдельных деталей и в присутствии жемчужника под лесбийским киматием. Боковой фасад обрамляют тот же ряд выступающих по краю волют и композиция из ветви аканфа и цветов⁸.

Эхин капители пилястра эллинистических терм в Милете расчленен последовательно горизонтальными поясами ионийского киматия, пальметтами, лесбийским киматием, причем по высоте эта капитель практически соответствует ольвийской — 47 см⁹. Трехрядное решение имеет также эхин антовой капители портика Птолемея II на о-ве Самофрака, шей-

⁴ Noack F. *Baukunst des Altertums*. В., 1912. S. 31. Taf. 44; Кобылина М. М. *Милет*. М., 1965. С. 107 сл. Рис. 36, 37.

⁵ Фармаковский. Ук. соч. С. 78.

⁶ *Durm J. Handbuch der Architektur*. Bd I. Die Baukunst der Griechen. Lpz, 1910. S. 290. Abb. 265; S 322. Abb. 305.

⁷ *Voigtländer W. Der jüngste Apollontempel von Didyma*. Tübingen, 1975. Taf. 2, 2; 3, 3.

⁸ *Ibid.* Taf. 2, 1; 3, 1.

⁹ *Gerkan A. v., Krischen F. Thermen und Palaestren // Milet*. Bd 1. Ht 9. В., 1909. S. 41. Abb. 53.

ка которой, кроме того, украшена двумя восьмилепестковыми розетками¹⁰.

Перечисленные примеры свидетельствуют о том, что, несмотря на единое правило построения орнаментальных композиций малоазиатских антовых капителей, все они отличались значительным разнообразием. В эллинистическое время богаче и выразительнее становится декор из листьев аканфа, покрывающий теперь сплошь боковые фасады капителей антов и пилястров. Так, например, боковой фасад капители анта из Магнесии на Меандре украшен насыщенным, сложным по композиции акаффовым орнаментом, содержащим полупальметту, волкюты и цветы. Характер прорисовки и форма полупальметты и волкюты под ней близки ольвийской капители, что еще раз свидетельствует о правильности датировки последней эллинистическим временем. Боковой фасад капители храма Афины в Приене имеет богатую, симметрично расположенную композицию из пальметты и аканфа, поле в промежутках между стеблями заполнено мелкими цветами¹¹. Еще более насыщенным цветочным орнаментом заполнено поле капители храма Аполлона эллинистического Дидимейона. Здесь вместе с орнаментом из листьев аканфа и цветов помещены грифоны и крылатые львы¹². Характерная иератическая поза последних, прорисовка отдельных деталей, особенно крыльев, прямо указывают на их заимствование из монументальной пластики Ахеменидского государства¹³. Богатый «ковровый» декор и орнаментальные композиции из пальметт, ов, цветов и бутонов лотоса, целиком покрывавшие поверхность, в противоположность строгим и часто абстрактным декоративным формам «геометрического» стиля¹⁴ были характерны для ориентализирующего стиля, сформировавшегося у малоазиатских греков в VII — первой половине VI в. до н. э. в результате их тесного контакта с культурным наследием Ближнего Востока и Малой Азии¹⁵. В декоративном убранстве данного типа ионийских капителей мы как раз и встречаем элементы ориентализирующего стиля. Реминисценции этих же мотивов присутствуют и в капители из ХКМ.

Архитектурные детали ионического ордера из Ольвии эллинистического времени, пропорционально-модульный анализ которых был проведен ранее¹⁶, показывают хорошее знакомство ольвийских мастеров с аттическим вариантом ионического ордера (база колонны из ОГМ АН УССР, база анта из раскопок Б. В. Фармаковского в районе предполагаемого храма Аполлона Простата в 1924 г. и др.). Наиболее интересно в этой связи то, что образцами данного типа антовых капителей ольвийским мастерам служили памятники скорее всего именно метрополии, причем с архаизирующими мотивами. Архаизация форм в ордерной архитектуре Ольвии была отмечена еще А. Н. Карасевым¹⁷. Подобное явление, с одной стороны, свидетельствовало о знании местными строителями архитектуры метрополии, с другой — отражало представления ольвиополитов

¹⁰ Lawrence A. W. Greek architecture. Harmondsworth, 1967. P. 207. Fig. 114.

¹¹ Voigtländer. Op. cit. Taf. 3, 2.

¹² Lawrence. Op. cit. P. 206. Fig. 113.

¹³ Akurgal E. Orient et occident. La naissance de l'art grec. P., 1969. P. 61, 203 etc.

¹⁴ Snodgrass A. M. The Dark Age of Greece. Edinburgh, 1971. P. 52—54, 66—68.

¹⁵ Конейкина Л. В. Ориентализирующий стиль, предпосылки и особенности его формирования в восточноионийской Греции // ВДИ. 1975. № 1. С. 103—116.

¹⁶ Буйский. Ук. соч. С. 60—69.

¹⁷ Карасев А. Н. Монументальные памятники ольвийского теменоса // Ольвия. Теменос и агора. М. — Л., 1964. С. 69.

об эстетике окружающей их городской среды. В этом проявилось, в частности, стремление придать Ольвии облик «ионийского» города. Эти тенденции были характерны не только для архитектуры монументальных сооружений. В коллекции ольвийских архитектурных деталей имеются две антовые капители местного производства, принадлежавшие жилым домам, в порядке которых также сказалось сильное ионийское влияние.

Капитель анта или пилястра (рис. 2, 3) — музей заповедника «Ольвия» ИА АН УССР, инв. № 14. Материал — известняк, цвет светло-серый, сохранность плохая. Максимально сохранившиеся размеры: длина — 30, высота — 20,5, ширина 20 см. Капитель имела, скорее всего, три фасада. Ввиду плохой сохранности трудно определить, была ли она антовой или принадлежала пилястру. Главный и левый боковой фасады украшены тонко прорисованным орнаментом из трех фриз. Нижний фриз состоял из чередующихся стилизованных пальметт и претов лотоса (сохранилась его верхняя часть). Невысоким ремешком он отделен от среднего фриза, украшенного лесбийским киматием с тщательно прорисованными деталями. И, наконец, верхний состоял из ионийского киматия — пояса ов с жемчужником, расположенного непосредственно под абаксом.

Судя по размерам, капитель принадлежала небольшому сооружению, возможно жилому дому. Тщательность прорисовки декора, перегруженного деталями, и форма лесбийского киматия позволяют датировать капитель концом IV — началом III в. до н. э. Аналогичным образом проработан лесбийский киматий на упоминавшихся выше трехфасадной капители комплекса гимнасия эллинистического времени в Милете¹⁸, фризе эллинистического храма Аполлона в Дидимах, антовой капители портика Птолемея II на Самофраке¹⁹. Характерна подобная трактовка лесбийского киматия и для ордерных сооружений Северного Причерноморья. Она имеется, например, на фрагменте ионического известнякового фриза эллинистического времени из Пантикапея²⁰. Встречается этот мотив и в ордерной архитектуре Херсонеса того же времени, в декоре антаблемента храма ионического ордера²¹, а также в синхронной архитектурной терракоте²². На эллинистическое время указывает и характер прорисовки пояса пальметт и листьев лотоса. Аналогичным образом этот декоративный элемент решен на фризе памятника Аристенета в Дельфах (270 г. до н. э.)²³.

Как известно, для жилого домостроительства Ольвии эллинистического времени характерен локальный вариант аттического ордера, приобретенный в процессе эволюции ольвийской архитектурной школы смешанные дорико-ионийские черты²⁴. В данном же случае перед нами «чистая» ионийская капитель, использование которой в небольших сооружениях не было известно ранее. Капитель эта уникальна и не имеет аналогов в ар-

¹⁸ Cerkan, Krischen. Op. cit. S. 41. Abb. 53.

¹⁹ Weickert C. Das lesbische Kymation. Ein Beitrag zur Geschichte der antiken Ornamentik. Lpz, 1913. Taf. 6, c.

²⁰ Блаватский В. Д. Строительное дело Пантикапея по данным раскопок 1945—1949 и 1952—1953 гг. // МИА. 1957. № 56. С. 50. Рис. 22, б.

²¹ Реконструкция И. Р. Пичикьяна (Пичикян И. Р. Храм ионийского ордера в Херсонесе (Попытка реконструкции) // История и культура античного мира. М., 1977. С. 171. Рис. 1).

²² Борисова В. В. Строительные керамические материалы // Керамическое производство и античные керамические строительные материалы. САИ. Г 1-20. С. 47—48. Табл. 33.

²³ Lawrence. Op. cit. P. 210. Fig. 116.

²⁴ Крыжицкий. Жилые ансамбли... С. 136.

хитектуре малых форм. Элементы декора, присущие капителям монументальных сооружений, перенесены на ордер весьма скромной по размерам постройки. По-видимому, стремление архитектора не отступать от избранного образца привело к некоторой перегруженности ордера деталями. Такие детали оправданы на капители большого размера, здесь же они оказались слишком мелкими. Декор главного фасада был в точности повторен на боковом (насколько позволяет судить его сохранность). Капитель, судя по материалу и отмеченным особенностям, — местного производства. Прорисовка обломов капители отличается сухостью (особенно в мелких деталях), характерной, как указывалось выше, для ольвийской ордерной архитектуры в целом.

Капитель анта (рис. 4, 5) — музей археологии ЦНПМ АН УССР, инв. № 0—48/2128. Материал — известняк, цвет светло-серый, сохранность хорошая. Размеры: общая длина — 29,8, длина по венчающей полочке — 28,2 см, по нижней полочке — 20—21, ширина — 18, высота 14 см, угол выноса эхина 65°, глубина выноса профиля — 3,5 см. Капитель трехфасадная. Профилированы главный фасад и правая боковая сторона. На левой боковой стороне профилировка прорисована на 7 см от края верхней полочки. Все это свидетельствует, что она была угловой. Верхняя кромка венчающей полочки по длинной и правой боковой сторонам срезана. На ней находятся две врезки, размерами 5 × 3, глубиной 2 см для крепления со смежными частями перекрытия. Эхин двух фасадных сторон, высотой 2,8 см, украшен тщательно моделированным ионийским киматием. Эхин левой боковой стороны гладкий. С этой стороны профиль капители имеет наилучшую сохранность, так как она примыкала к стене и была защищена от внешних воздействий.

Стилистические особенности капители дают возможность отнести ее к смешанному ордеру, но с явным преобладанием ионийского начала. С одной стороны, это эхин, декорированный ионийским киматием, скоция, т. е. набор признаков, характерных для ионического ордера, с другой же — некоторая сплюснутость пропорций, два ремешка у основания, характерные для дорических форм. Небольшие размеры капители, место находки (открыта Т. Н. Книпович на участке И) дают возможность предположить, что она принадлежала жилому дому. Высокое качество выполнения деталей, тонкая и разнообразная профилировка, тщательно вырезанный киматий, а также наличие среза верхней боковой грани позволяют достаточно точно датировать ее III в. до н. э., тем более что она была обнаружена вместе с материалами преимущественно этого времени²⁵.

Размеры капители стандартны. По общим габаритам она наиболее близка антовой капители № 1630²⁶ и капители пиястра ЮЗА/80, № 115²⁷, происходящим с агоры. Профиль капители не имеет пока прямых аналогий в архитектуре жилых домов Северного Причерноморья. С одной стороны, в его основе лежит широко распространенный тип антовых капителей с комбинацией элементов аттического и ионического ордера, сформировавшийся в Ольвии в IV—III вв. до н. э.²⁸, с другой — присутствуют детали, характерные для собственно ионического ордера.

²⁵ Книпович Т. Н. Дневник № 1 работ на уч. И // НАИА АН УССР. 1948/3. Ф. е. № 194. С. 101.

²⁶ Крижицкий С. Д. Архітурні деталі з розкопок західної сторони Ольвійської агори в 1962—1963 рр. // Археологія. 1965. 19. С. 169. Рис. 4, 5.

²⁷ Лейпунская Н. А. Отчет о работах на участке Западные ворота в 1980 г. // НАИА АН УССР. 1980/276. Ф. е. № 9623. Табл. XXXVIII.

²⁸ Крижицкий. Жилые ансамбли... С. 132—133. Рис. 63, 64.

Видимо, мы также имеем дело с попыткой перенесения декоративных элементов антовых ионических капителей общественных сооружений на ордер небольших построек.

Таким образом, три рассмотренные капители позволяют говорить об усилении в эпоху эллинизма ионийской традиции, характерной для материальной культуры Ольвии в целом. Помимо архитектуры это проявилось, в частности, в керамическом комплексе местного производства, где имеется несколько типов столовых сосудов, подражающих по форме и росписям архаической керамике Ионии²⁹. Эти типы, выделенные при изучении керамического комплекса жилого квартала И, относятся к концу IV — III в. до н. э. и не встречаются в более поздних слоях. Как нам представляется, здесь дело не столько в преднамеренной архаизации, характерной для эллинизма, сколько в наличии традиционных культурных контактов с Ионией. Объяснение причин столь явных «проионийских» тенденций, возможно, следует усматривать в постоянных связях с Милетом в сфере всей культурной жизни начиная с архаического времени, что зафиксировано и для всех милетских колоний³⁰. Связались они и на эстетических запросах, определенной «моды» на именно ионийскую архаику и т. д.

После похода Зопириона в 331 г. до н. э. и снятия его осад в Ольвии начинается резкий подъем, затронувший все сферы жизни города и выразившийся, в частности, в крупных градостроительных мероприятиях — перепланировке, разбивке новых жилых кварталов и строительстве новых общественных сооружений³¹. По времени это событие практически совпало с освобождением Милета от персов годом раньше, в 332 г. до н. э., армией Александра Македонского и установлением там демократической системы управления. Именно тогда Милет либо повторно фиксирует ранее существовавший договор об исополии с Ольвией и рядом других своих колоний³². Ю. Г. Виноградов, подчеркивая тесные связи и заинтересованность полисов друг в друге, полагает, что основные договорные начала, регулировавшие взаимоотношения Ольвии с Милетом, могли быть зафиксированы ранее, еще во второй половине VI в. до н. э., после окончательного оформления гражданской общины в Ольвии, а в 329/328 гг. до н. э. подтверждены и дополнены³³.

Возрождение межгосударственных контактов Милета с его колониями в указанное время повлекло за собой и копирование ими ряда милетских институтов — политических, социально-экономических, культурных³⁴. Этим, по всей вероятности, и следует объяснять заимствование Ольвией отдельных черт городского быта Милета в это время. Последнее, в частности, проявилось во внешнем облике новых архитектурных сооружений милетской колонии на Гипанисе.

²⁹ Книпович Т. И. Керамика местного производства из раскопа И // Ольвия. Т. I. Киев, 1930. С. 163—165.

³⁰ Виноградов Ю. Г. Милет и Ольвия. Проблема взаимоотношений метрополии и колоний на раннем этапе // ИГКСВН. Материалы I Всесоюз. симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо, 1977. Тбилиси, 1979. С. 50; Ehrhardt N. Milet und seine Kolonien. Frankfurt-am-Main — Bern — New York, 1983. S. 234.

³¹ Крыжицкий С. Д. Ольвия. Историкографическое исследование архитектурно-строительных комплексов. Киев, 1985. С. 87 сл.

³² Жебелев С. А. Милет и Ольвия // Северное Причерноморье. М.—Л., 1953. С. 39; Ehrhardt. Op. cit. S. 235.

³³ Виноградов Ю. Г. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. I. М., 1983. С. 390 сл.; он же. Политическая история Ольвийского полиса VII—I вв. до н. э. М., 1989. С. 69 сл.

³⁴ Ehrhardt. Op. cit. S. 235, 240 f.

В целом рассмотренные антовые ионические капители свидетельствуют о достаточно своеобразном развитии ордерной архитектуры в Ольвии. Эволюция ее проходила в русле общегреческой традиции, а стилистические изменения диктовались конкретными культурными процессами и политическими событиями, происходившими в метрополии и Греции.

ANCIENT IONIAN CAPITALS FROM OLBIA

A. V. Buřkikh

This article aims to bring three ancient Ionian capitals of the Hellenistic period to the attention of the scientific world. Their style resembles that of the Ionian order forms found in Asia Minor, but with additional archaizing elements. The plastic decorating of monumental buildings with capitals is extended to smaller buildings and, possibly, even to private houses. The appearance of this «Asia Minor» trend, despite the fact that the Attic Ionian form was more widely spread, can be explained not only by attributing it to the archaizing style typical of the Hellenistic period, but also by the close cultural links with Ionia, which were reinforced in the last third of the IV-th century B. C., after the signing or reaffirmation of the «isopolitia» treaty between Miletus and Olbia.

